

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2025-66-1-123-137

Т.М. Гавристова

КОЛОНИАЛЬНАЯ МЕНТАЛЬНОСТЬ В ФОРМАТЕ НИГЕРИЙСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

T.V. Gavristova

COLONIAL MENTALITY IN THE NIGERIAN FRAUD FORMAT

Аннотация. Колониализм как явление на протяжении длительного времени рассматривался в контексте европейских исследований. В последние десятилетия в его изучение включились африканские авторы. В центре их внимания оказались проблемы трансформации идентичности, напрямую связанные с наследием колониального прошлого. Предметом исследования в данной статье является колониальная ментальность — «колониальность» (как назвал ее выдающийся нигерийский музыкант Фела Аникулапо Кути (1938–1987), акцентировавший внимание на том, что рано или поздно она может обрести антиколониальный характер). Колониальная ментальность — продукт сравнительно короткого исторического периода, и в историко-культурном контексте применительно к Нигерии она может рассматриваться как часть национальной и индивидуальной идентичности. По сути, она стала «ответом» на «вызов» колониальных властей, результатом реализации предпринятой ими цивилизаторской миссии, направленной на просвещение чернокожих «дикарей». Обратной стороной процесса стало разрушение прежней — афроцентричной — эпистемологии и ментальности, а вместе с ними и афроцентричной картины мира. Параллельно с обращением к европейским ценностям шло навязывание и при-

Гавристова Татьяна Михайловна, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории исторического факультета Ярославского государственного университета имени П.Г. Демидова

Gavristova Tatiana Mikhaylovna, Doctor in History, Professor, Department of General History, Faculty of History, Demidov Yaroslavl State University

tanja1994@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3390-6960

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 25-28-00439 «История Африки: от колониального к постколониальному дискурсу»).

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project No. 25-28-00439 “African History: From Colonial to Postcolonial Discourse”).

нятие двойных стандартов, формировалась склонность к паразитическому существованию, насаждались сегрегация и насилие. Как следствие, в границах колониальной ментальности проявилось два вектора развития — положительный и отрицательный. В Нигерии в постколониальный период они нашли отражение в актуализации присущей местным жителям творческой энергии, воплотившейся, с одной стороны, в динамичное развитие литературы, публицистики, науки, предпринимательства, а с другой — в эволюцию протестных настроений, которые обрели форму махинаций и мошенничества. С середины 1970-х гг. они претерпели значительную эволюцию, обнаружив при этом сходство с традиционной карнавальной культурой, лицедейством, игрой. На рубеже XX–XXI вв. Нигерия обрела устойчивую репутацию одной из самых криминальных стран мира, а нигерийское мошенничество — как часть колониальной и одновременно национальной ментальности — превратилось в один из своеобразных брендов, точнее антибрендов, Нигерии.

Ключевые слова: Нигерия, колониализм, коломентальность, трикстер, деколонизация, идентичность, афера, «419», кибермошенничество.

Abstract. Colonialism, as a phenomenon, has long been studied within the context of European research. In recent decades, African authors have also engaged in its study, focusing particularly on the transformation of identity, which is directly linked to the legacy of colonial history. This article examines colonial mentality or “colomentality” (as coined by the renowned Nigerian musician Fela Anikulapo Kuti (1938–1987)), who emphasized that, sooner or later, it may take on an anti-colonial character. Colonial mentality is a product of a relatively short historical period and, in the historical and cultural context of Nigeria, it can be considered an integral part of both national and individual identity. Essentially, it became a “response” to the “challenge” posed by colonial powers, a result of their civilizing mission, which aimed to enlighten the “savage” black populations. The flip side of this process was the destruction of the previous Afrocentric epistemology and mentality, along with the Afrocentric worldview. Alongside the embrace of European values, there was the imposition and acceptance of double standards, the development of a tendency toward parasitic existence, and the institutionalization of segregation and violence. As a result, within the bounds of colonial mentality, two vectors of development emerged — both positive and negative. In post-colonial Nigeria, these vectors were reflected in the revitalization of the creative energy of the local population, which manifested, on the one hand, in the dynamic development of literature, journalism, science, and entrepreneurship, and on the other, in the evolution of protest movements, which took the form of schemes and fraud. Since the mid-1970s, these movements underwent significant evolution, revealing a resemblance to traditional carnival culture, acting, and play. By the turn of the 21st century, Nigeria had gained a notorious reputation as one of the most criminally corrupt countries in the world, and “Nigerian fraud” — as both a colonial and national mentality — became one of the country’s peculiar “brands” — or rather, an anti-brand.

Keywords: Nigeria, colonialism, colo’mentality, trickster, decolonization, identity, scam, 419, cyber fraud.

Колониальная ментальность — продукт сравнительно короткого исторического периода. По сути, она стала «ответом» на «вызов» колониальных властей. В процессе ее формирования с обеих сторон наряду с очевидным намерением метрополий приобщить жителей колоний (преимущественно насильственным путем через воспитание и обучение) к европейским ценностям наблюдались навязывание двоемыслия и принятие двойных стандартов, склонность к паразитическому существованию и проявление сегрегации и насилия.

Колониализм, по мнению нигерийского ученого Аде Аджайи, был «эпизодом» в истории Африки¹. Однако его воздействие затронуло практически все сферы жизни континента: экономику и политику, управление и судопроизводство, системы воспитания и образования. Африканцы воспринимали инновации с энтузиазмом и/или скептически, но в большинстве своем сумели приспособиться и даже противостоять влияниям извне.

Воздействие колониализма было направлено на создание новой — евроцентричной — модели развития и может рассматриваться как разновидность культурного транзита. Его оборотной стороной стало разрушение прежней — афроцентричной — картины мира и создание новой — в определенном смысле амбивалентной — ментальности. В результате африканцы оказались отлучены от своей собственной — аутентичной — и мировой (глобальной) истории и культуры, а тезис Карла Маркса о том, что «они (субальтерны. — Т.Г.) не могут представлять себя, их должны представлять другие», выдвинутый в эссе «18 Брюмера Луи-Бонапарта»² (1852), обрел «второе дыхание». Африканцев в западных исследованиях, как правило, позиционировали как людей «без истории» (или «вне истории») в силу непохожести на европейцев. Неудивительно, что американский интеллектуал палестинского происхождения Эдвард Вади Саид, подвергший критике западные концепции Востока и отчасти Африки, избрал слова К. Маркса в качестве эпиграфа к своей книге «Ориентализм» (1978)³.

В ходе реализации европейцами цивилизаторской миссии удар был нанесен по системе традиционных знаний и ценностей, фор-

¹ Ajayi J.F.A. Colonialism: an episode in African history // Colonialism in Africa. 1870–1960. Vol. I. The History and Politics of Colonialism. 1870–1914. Cambridge, 1969. P. 497–510.

² Маркс К. 18 Брюмера Луи-Бонапарта. — URL: <https://www.litres.ru/book/karl-marks/vosemnadcatoe-brumera-lui-bonaparta-65857342/chitat-onlayn/> (дата обращения 20.10.2024)

³ Саид Э. Ориентализм. Западные концепции Востока. СПб, 2006. С. 7.

мирующих образ жизни и стиль мышления, что способствовало их маргинализации и даже вульгаризации в постколониальный период. Одним из первых на это обратил внимание Ачилл Мбембе в своем ставшем хрестоматийным сборнике эссе «О постколонии»⁴ (2001 г.), частично переведенном на русский язык⁵.

А. Мбембе зафиксировал признаки криминализации в самых разнообразных сферах и структурах стран Африки на рубеже столетий, подчеркнув еще и характерную склонность участников разного рода афер к лицедейству. В XXI в. масштабы мошенничества в области экономики, политики, культуры, социальной сферы развились вширь и глубь, охватив практически все категории населения: от представителей власти до жителей компаундов, склонных осознанно и неосознанно копировать образ жизни и модель поведения колониальной элиты и государственных служащих — всех тех, кто существовал за счет других.

Нигерия — «африканский гигант», «Африка в миниатюре» — сосредоточила в себе весь спектр противоречий и проблем, связанных с проявлениями колониальной ментальности на уровне различных этносов, конфессий, социальных слоев. Тем более что колониализму в Западной Африке предшествовал гораздо более продолжительный период трансатлантической работорговли. Параллельно с захватом людей и их обращением в рабство в регионе велось распространение христианства, чему активно противостояли мусульмане, отчасти заинтересованные в сотрудничестве с работорговцами и получавшие от них свою долю прибыли.

На территории Нигерии возникали невольничьи рынки, а крупнейшие центры торговли рабами, такие как Лагос и Бодагри, позднее стали если не колыбелью, то кузницей колониального менталитета. Геном, или «синдром рабства» передавался из поколения в поколение⁶, формируя совокупный набор черт, помогающих выживать в любых условиях, о чем неоднократно упоминал один из самых авторитетных исследователей Африки, историк Али Мазруи, автор монографии «Африканцы: тройное наследие»⁷ и одноименного документального фильма.

Складывание колониальной ментальности происходило на фоне предпринимаемых британскими властями усилий, направленных

⁴ Mbembe A. On the Postcolony. Berkeley, 2001.

⁵ Мбембе А. Эстетика вульгарности // Новое литературное обозрение. 2020. № 6. С. 22–57.

⁶ «Черное наследие»: африканцы и их потомки в исторической памяти США. М., 2024. С.182..

⁷ Mazrui A. The Africans: A Triple Heritage. Boston; Toronto, 1986.

на объединение в 1914 г. двух протекторатов — Южной и Северной Нигерии — в один. Его целью было использование избыточных ресурсов Юга для совершенствования управления Севером, что повлекло за собой вековое противостояние и конфликты, региональные и этно-конфессиональные. В ходе них (на перекрестке эпох, в процессе перехода от колониализма к независимости) шло формирование нигерийской идентичности с ее особой ментальностью, выраженной в активизации и актуализации творческого начала. Проявлялось оно по-разному, способствуя, с одной стороны, динамичному развитию литературы, музыки, изобразительного искусства, науки, предпринимательства, а с другой — приумножая существовавшие ранее варианты иррационального поведения, в том числе виктимного и девиантного. Как следствие, Нигерия обрела репутацию крупнейшей литературной державы, государства с динамично развивающейся диверсифицированной экономикой, обладающего — ко всему прочему — устойчивыми позициями в рейтингах стран, лидирующих по уровню преступности, занимая в 2021 г. — 16-е, а в 2022 г. — 19-е место⁸.

Коррупция и местничество, наркоторговля и спекуляция, аферы разного рода, включая «нигерийские письма» («419»), получившие название по номеру статьи в уголовном кодексе Нигерии, предусматривающей суровые наказания, в XXI в. нашли своих исследователей. В их числе ученые, специализирующиеся в области истории, экологии, психологии, права: Гэри Бэйнс⁹, Чарльз Тайв¹⁰, Дэниэл Джордан Смит¹¹, Осейн Публизобе¹², Фареда Банда¹³ и др. Однако первенство в освещении и изучении указанных проблем принадлежит писателям — «детям», а теперь уже и «внукам Геродота»¹⁴, изначально возложившим на себя миссию фиксации событий и явлений прошлого и настоящего.

В художественной литературе и публицистике детально описаны многочисленные виды и практики плутовства, юродства, мошенничества. Примером могут служить повести «Данда» (1964) и «Рыбаки» (2015), вышедшие с промежутком в полвека. Они стали

⁸ <https://nonews.co/directory/lists/countries/crime-index>

⁹ *Nigerian Scams Revisited* / Ed. by G. Baines. New York, 2002.

¹⁰ *Tive Ch. 419 Scam: Exploits of the Nigerian Con Man*. New York, 2006.

¹¹ *Smith D. J. A Culture of Corruption: Everyday Deception and Popular Discontent in Nigeria*. Princeton, 2008.

¹² *Pulizibe O. The Nigeria SCAM Billion Dollar Business* Kindle Edition. ASIN, 2025.

¹³ *Banda F. African Migration, Human Rights and Literature*. London, 2020.

¹⁴ «Дети Геродота» — так называлась лекция Воле Шойинки, с которой он объехал немало стран. Автор статьи присутствовала на одной из них в Университете Южной Африки (UNISA) в Претории (ЮАР) в январе 2012 г.

блестящим литературным дебютом Нкема Нванкво (1936–2001) и Чигози Обиомы (род. в 1986 г.) соответственно. В жанре притчи оба автора апеллировали к одним и тем же архетипам, к устным историям, очерчивая границы колониальной и постколониальной ментальности и ее возможных проявлений.

Данда — типичный маргинал, «чужаковатый деревенский парень»¹⁵, неуч, плут, как все трикстеры, склонный к карнавализации происходящих вокруг него событий. Жизнь для него — игра; он живет по наитию, противопоставляя себя обществу, заигрывает с миссионерами, пренебрегает любыми обязательствами, исходящими от семьи, церкви, властей¹⁶.

Герои повести Ч. Обиомы — дети: братья, нарушившие отцовский запрет. Услышав обращенное к ним пророчество безумца, они совершают преступления (одно за другим!) и таким образом способствуют краху семьи и семейного благополучия¹⁷. Ситуация типична для современной Нигерии.

В центре внимания авторов находится разрушение традиционных устоев под влиянием извне и изнутри. И если Н. Нванкво фиксирует появление, пусть пассивного, но протеста, направленного как против колониальных, так и против патриархальных порядков, Ч. Обиома описывает ситуацию абсолютной дезинтеграции в среде людей грамотных, получивших, по крайней мере, начальное образование, движимых навязчивыми идеями, не способных избавиться от предрассудков и противостоять насилию. Причины тому он, как и многие другие, видит в отсутствии возможностей самореализации, профессиональной и социальной.

В Нигерии, с ее более чем 220-миллионным населением, проживают представители как минимум 250 этносов, исповедующих христианство, ислам и традиционные религии. Между тем любые действия, несущие созидательные и разрушительные функции, принято — на общенациональном (государственном) уровне — связывать с проявлением энергии «чи»¹⁸. Так называют ее представители одного из самых многочисленных народов Нигерии — игбо. На языке йоруба ее именуют «ори». Именно она позволяет нигерийцам ощущать себя «счастливчиками», несмотря ни на что.

Потенциал энергии велик. Она может быть разнонаправленной: позитивной и негативной. Ее положительный и отрицательный за-

¹⁵ Вавилов В. Предисловие // Нванкво Н. Данда. М., 1973. С. 6.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Обиома Ч. Рыбаки. М., 2017.

¹⁸ Okpewho I. Once Upon a Kingdom: Myth, Hegemony, and Identity. Bloomington, 1998. P. 90–91.

ряды воплощаются в поисках лучшей жизни. Люди совершают поступки, противоречащие нормам морали, религиозным, эстетическим, правовым установкам и законам. К их числу можно отнести многочисленных сутенеров, наркодельцов, аферистов — всех, кто так или иначе пытается походить на европейцев и безжалостно разводит их на деньги¹⁹.

Мэтр нигерийской литературы Чинуа Ачебе (1930–2013) на заре независимости в своем первом романе «И пришло разрушение» (1959) акцентировал внимание на том, что эндемическая коррупция в Нигерии является следствием колониализма; каждый, по его мнению, в таких условиях оказывается одновременно и преступником, и жертвой²⁰. Дуайен африканской драматургии и публицистики, лауреат Нобелевской премии в области литературы (1986) Воле Шойинка (род. в 1934 г.) в своем первом романе «Интерпретаторы» (1965) развил тему, ретранслируя идеи, характерные для нигерийских «шестидесятников», озабоченных переустройством общества²¹. Именно В. Шойинка спустя десятилетия обратил внимание на криминализацию в молодежной среде. В пьесе «Беатификация местного мальчика»²² (1995) он, а вслед за ним Теджу Коул (род. в 1975 г.), с болью констатировали, что на городских окраинах Лагоса и других городов большинство подростков проходит социализацию в уличных бандах: *area boys* или *agbèrò* — на языке йоруба. Рост их числа стал следствием многолетней диктатуры, коррупции, ужасающей нищеты, неравенства, в том числе в сфере образования, и полного равнодушия со стороны властей²³.

В 2019 г. нигерийский кинорежиссер Толулопе Итегбодже, выросший в Лагосе, создал об «уличной шпане» документальный фильм «*Awon Boyz*» — в буквальном переводе с пиджин «Братки», предоставив им самим возможность делиться своими историями. В интервью журналисту Дико Офома автор фильма отметил, что ни в коем случае не стремился их оправдать. Они занимаются воровством и разбоем, терроризируют целые кварталы в таких городах, как Аба, Онича, Порт-Харкорт, Бенин, Ибадан, Лагос, наводят ужас на местных жителей и приезжих, вымогают деньги у прохожих и торговцев, автомобилистов и пассажиров, занимаются «крышеванием» и рэкетом,

¹⁹ Cole T. *Every Day is for the Thief*. London; New York, 2014.

²⁰ Ачебе Ч. И пришло разрушение. М., 1964. — URL: https://royallib.com/read/Achebe_Chinua/i_prishlo_razrushenie.html#0 (дата обращения 12.10.2024)

²¹ Шойинка В. *Интерпретаторы* // Шойинка В. *Избранное*. М., 1987.

²² *Soyinka W. The Beatification of the Area Boy: A Lagosian kaleidoscope*. London, 1995.

²³ *Buoro S. Read Your Way Through Lagos*. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/07/books/books-lagos-nigeria.html> (дата обращения 20.10.2024)

особенно в ходе предвыборных кампаний, лоббируя интересы противоборствующих групп. Однако впервые с середины 1970-х гг., с тех пор, когда появились первые уличные банды подростков, съемочная бригада смогла установить с ними обычный человеческий контакт. В итоге получилось «сбалансированное повествование о том, почему они такие», о том, что их мечты и надежды совпадают с желаниями большинства подростков, что им присущи чувство ответственности, сознательность и таланты, которые могли бы раскрыться иначе в иных условиях, при иных обстоятельствах²⁴.

Множество детей в Нигерии находятся между жизнью и смертью и вынуждены заниматься вымогательством, проституцией или искать другие источники пропитания, нарушая закон, будучи предоставлены самим себе. Практически все они являются объектами и субъектами преступной деятельности. Показательно, что в XXI в. юный сын известного нигерийского писателя Хелона Хабилы (род. в 1967 г.), живущего в Великобритании, во время поездки на родину отца обратил внимание, высказав удивление, что на улицах очень много детей без присмотра взрослых²⁵.

В цифровую эпоху очевидной стала трансформация криминальной и мошеннической среды, ее перемещение в киберпространство, что в значительной мере связано с развитием сферы образования²⁶. Нигерия на протяжении последних десятилетий перманентно лидирует по абсолютным показателям численности университетов (в 2023 г. — 278)²⁷, программ обучения (около 3 тысяч) и, соответственно, студентов (более 2,5 млн чел.). Дефицит рабочих мест и рост безработицы на протяжении последних десятилетий выталкивали образованную молодежь за рубеж²⁸.

В XXI в. отток усилился. Свидетельством тому стало появление специального термина: «джапа» (jара; в переводе с йоруба: убежать, исчезать)²⁹. Так называют нигерийцев, живущих за пределами Ни-

²⁴ Lagos Street Boys. — URL: <https://africasacountry.com/2021/09/lagos-street-boys> (дата обращения 20.10.2024)

²⁵ Habila H. A Family trip back to Nigeria, post-Boko Haram: 'Look at the state of our country, the bitterness and the violence'. — URL: <https://www.theguardian.com/life-andstyle/2015/oct/17/a-family-trip-back-to-nigeria-post-boko-haram-look-at-the-state-of-our-country-the-bitterness-and-the-violence> (дата обращения 20.09.2024)

²⁶ Uetela P. J. Higher Education and Decolonization in Africa. London; New York, 2023.

²⁷ <https://www.statista.com/statistics/1242428/number-of-universities-in-africa/> (дата обращения 20.10.2024)

²⁸ Гавристова Т.М. Африканские интеллектуалы за пределами Африки. Ярославль, 2002.

²⁹ Термин «jара» нередко рассматривают как синоним «brain drain» (англ.: утечка умов).

гории, в том числе тех, кто склонен к проявлениям эпатажа и нарушению законодательства.

В ставшем бестселлером романе «Я пришел к тебе неслучайно» (2009) писательница Адаби Триши Нваубани (род. в 1976 г.) впервые обратилась к изучению феномена аферы «419», мошенничества с предоплатой. Главный герой книги Кингсли, выпускник инженерного факультета, не может найти работу, и, понимая, что в условиях кризиса ему не получить место без протекции, обращается к своему дядюшке Бонифацию. Тот, будучи главой мошеннического клана, втягивает племянника в подпольную сеть «419»³⁰.

«Нигерийские письма» («419»), один из наиболее распространенных видов мошенничества, изначально создавался с целью обогащения. Суть его заключается в обещании адресату крупной суммы денег в обмен на небольшой авансовый платеж, который, по утверждению афериста, будет использован для получения большей суммы. В качестве лица, от чьего имени пишут письма по факсу и электронной почте, нередко выступают известные персоны. Отсюда происходит еще одно название аферы «419»: «мошенничество с нигерийским принцем». Оно стало особенно популярным после выхода в прокат фильма «Нигерийский принц» (2018 г.; производство США–Нигерия). Его сюжет типичен: американского подростка нигерийского происхождения родители в воспитательных целях отправляют погостить на историческую родину к тетушке; чтобы заработать деньги на обратный билет он вместе с двоюродным братом начинает обирать своих потенциальных жертв.

В Нигерии рост кибер-преступности стал следствием экономического кризиса и безработицы среди образованной молодежи. Активизации мошенничества способствовало распространение интернет-кафе и мобильного интернета. Доступ к сети имеет почти половина жителей страны³¹. В настоящее время, по мнению аналитиков, сказывается влияние шоу-бизнеса и рекламы: интерес к предметам роскоши, спортивным автомобилям, модной одежде, путешествиям стремительно растет, хотя кто-то просто хочет иметь стабильный доход, позволяющий ежедневно есть суп эгуси с большим куском мяса.

В условиях постколониальности представления о добре и зле нивелировались. И если вслед за Ж. Деррида рассуждать о том, как и почему «деконструкция» ментальности (демонтаж того, что од-

³⁰ Nwaubani A. T. I do not Come to You by Chance. London, 2010.

³¹ В Нигерии самое большое число пользователей мобильного Интернета в Африке. См.: <https://www.statista.com/topics/9813/internet-usage-in-africa/#topicOverview> (дата обращения 20.09.2024)

нажды уже было демонтировано) обрела столько новых смыслов³², можно прийти к заключению, что обращение к обману, аферам и мошенничеству в постколониальной Нигерии, будучи следствием деформации представлений о духовных и материальных ценностях, превратилось в норму жизни — в способ существования, который, при взгляде со стороны, отчасти напоминает если не пастиш³³, то палимпсест³⁴, с присущей им вполне уместной иронией, граничащей с эпатажем.

Создатель стиля афробит, известный музыкант, автор и исполнитель Фела Аникулапо Кути (1938–1987) сконструировал лексему — *colo'mentality*³⁵. «Коломентальность — такое название получила музыкальная композиция, написанная им в 1977 г., протестный характер которой очевиден. Упоывая на то, что, по крайней мере, в Африке его голос будет услышан, Фела, обращаясь к Рэндсомам, Вильямсам и тем, кто так или иначе был причастен к порабощению: к христианам и мусульманам, англиканским и католическим священникам, протестантам, епископам, Мухаммеду³⁶, — призвал всех «коло» (угнетенных; потомков рабов) встать на путь избавления от комплексов вины и неполноценности.

С момента первого исполнения композиции прошло почти полвека, и хотя колониальный менталитет по-прежнему определяется через представление о культурном превосходстве одной расы над другой, нельзя не признать, что те, кого Ф.А. Кути именует «коло», обрели голос в Индии, когда-то крупнейшей колонии Великобритании³⁷, и в Африке. Благодаря постколониальным исследованиям, четко обозначились два полюса колониальной ментальности: евро- и афроцентричный. И если первый вариант можно рассматривать как продолжение стратегии, направленной на транзит культурных ценностей в Африку, второй является проявлением деколонизации, в том числе в весьма эпатажных формах.

³² *Деррида Ж.* Поля философии. — URL: <https://velikanov.ru/libD.pdf> (дата обращения 22.10.2024)

³³ Пастиш — в данном случае: имитация, подражание, ироничная стилизация, пародия.

³⁴ Палимпсест — рукопись, написанная на пергаменте, уже бывшем в употреблении; в более широком смысле — напластование: объект или явление, содержащие пласты информации, заимствованные из разных эпох.

³⁵ *Хохолькова Н.Е.* «Африканцы XXI века»: репрезентация транскультурной идентичности в виртуальном пространстве // *Этнография.* 2020. № 3(9). С. 90–102.

³⁶ *Kuti F.* Colonial Mentality. — URL: <https://www.letras.com/fela-kuti/1576110/> (дата обращения 10.09.2024)

³⁷ *Spivak G.Ch.* Can the Subaltern Speak. — URL: <https://jan.ucc.nau.edu/~sj6/Spivak%20CanTheSubalternSpeak.pdf> (дата обращения 10.09.2024)

В Нигерии в границах присущей нигерийцам контекстуальной культуры, когда важно не то, что говорится и делается, а то, кто, как и при каких условиях говорит и соответственно делает, возникло множество разнообразных проявлений антиколониального эпатажа. Ф.А. Кути, один из самых влиятельных граждан Нигерии, склонный к девиантному поведению, в знак протеста против расизма и сексизма в 1978 г. в один день женился на 27 женщинах сразу³⁸, шокировав свою мать, известную правозащитницу Фунмилайо Рэнсом-Кути (1900–1978)³⁹.

Эпатаж, плутовство, мошенничество, с одной стороны, можно рассматривать как своего рода «ответ» на насаждение христианства и новых законов, европеизацию жизни и быта, вылившийся в стихийный протест и маргинальное поведение местных жителей, ставшее следствием деформации традиционных ценностей. С другой стороны, участие в разного рода махинациях и аферах есть часть маскарада, лицедейства, «игры», отражение присущей нигерийцам безграничной энергии и готовности следовать воле Огуна⁴⁰ и Эшу⁴¹, слову Моисея, Христа и Мухаммеда одновременно!

Лагос в XXI в. стал «криминальной столицей», а нигерийское мошенничество — как часть антиколониальной и одновременно национальной ментальности — превратилось в один из своеобразных брендов, точнее — антибрендов Нигерии. Коррупция, спекуляция, обман⁴², «вооруженные нападения, грабежи, разбой»⁴³, охота на «ювелирку, деньги, электронику»⁴⁴, «нигерийские письма»⁴⁵, превышение служебных полномочий, вымогательство и безучастность полицейских⁴⁶ и церкви, намерение «получать деньги ни за что!»⁴⁷ — таков неполный перечень преступных манипуляций и афер, описан-

³⁸ The Untold Story of How and Why Fela Kuti Married 27 Women on the Same Day in 1978 // Kairo News. — URL: <https://kaironews.com/2023/02/28/the-untold-story-of-how-and-why-fela-kuti-married-27-women-on-the-same-day-in-1978-2/> (дата обращения 20.09.2024)

³⁹ Захарова Н.А. Традиция женского политического участия в обществе йоруба и проблема власти // Африканский сборник. 2017. СПб, 2017. С. 47–54.

⁴⁰ Огун — бог войны и железа в мифологии йоруба; громовержец; покровитель кузнецов; защитник угнетенных и обездоленных.

⁴¹ Эшу — в мифологии йоруба бог хаоса и правосудия, обеспечивает связь между мирам людей и царством Духа.

⁴² Cole T. Op. cit. P. 95, 138.

⁴³ Ibid. P. 45.

⁴⁴ Ibid. P. 46–47.

⁴⁵ Ibid. P. 25–28.

⁴⁶ Ibid. P. 95, 123–124.

⁴⁷ Ibid. P. 107.

ных Т. Коулом в его почти документальной, выстроенной на основе газетных материалов, повести «Каждый день для вора»⁴⁸ (2007).

Между тем Т. Коул отмечал, что две трети жителей Лагоса (по некоторым подсчетам — 70%) на закате XX в. считали себя «счастливыми» и в XXI в. выражали те же настроения, которые воплотил в одной из своих композиций в 1977 г. Ф.А. Кути. Ее ироничное название “Shuffering and Shmiling” («Штрадающие и шмеющиеся») изначально подчеркивало «градус» счастья среднестатистических нигерийцев с доходом не более двух долларов в день, которые, «страдающая и улыбаясь», следуют воле лидеров, христианских и мусульманских, богатеющих и наслаждающихся жизнью, пока остальные, «как овцы, выполняют их наставления»⁴⁹.

С тех пор мало что изменилось: одни безмолвствуют, другие лицедействуют, разводя на деньги сотни тысяч людей по всему миру от имени Элвиса Пресли⁵⁰, Дональда Трампа⁵¹, оба⁵² Лагоса, его сына или племянника. В XXI в. распространение получило мошенничество с компенсациями, лотерейными выигрышами, криптовалютой от имени правительства, крупных банков, международных организаций, благородных хакеров, заключение фиктивных договоров и браков.

В Нигерии атмосфера хаоса и суеверия напоминает атмосферу рынка⁵³. По приезду в Лагос кажется, что жизнь «одновременно замирает и ускоряется» и течет в ритмах уличных оркестров, рыночной торговли, психоделических вечеринок, заторможенности «коварных полицейских на контрольно-пропускных пунктах», разговоров и происшествий, вымогательства и мошенничества⁵⁴. В крупнейшем мегаполисе Африки и Нигерии «бедным нет места»⁵⁵.

⁴⁸ Cole T. Op. cit. P. 55.

⁴⁹ Lyrics: Shuffering and Shmiling by Fela Kuti. Islam, Christianity, and ‘Yoruba Religion’ in Lagos, Nigeria. Cambridge, 2021. P. XVI–XVIII. — URL: <https://www.cambridge.org/core/books/abs/crossing-religious-boundaries/lyrics-shuffering-and-shmiling-by-fela-kuti/A4573B1F955A87CDB6A3190FA1CD9C2B> (дата обращения 09.10.2024)

⁵⁰ *Abani Ch.* GraceLand. New York, 2004.

⁵¹ Investors, Trump and the Illuminati: What the “Nigerian prince” scams became in 2024. — URL: <https://securelist.com/nigerian-scams-2024/115388/>; Инвесторы, Трамп и иллюминаты: во что превратились «нигерийские принцы» в 2024 году. — URL: <https://securelist.ru/nigerian-scams-2024/111681/> (дата обращения 20.09.2024)

⁵² Оба — титул традиционного правителя йоруба.

⁵³ *Uwagba O.* A City at Work: Heat, Hawkers and Hustle in Lagos, Nigeria. — URL: <https://suitcasemag.com/visiting-lagos-nigeria/> (дата обращения 20.10.2024)

⁵⁴ *Buoro S.* Read Your Way Through Lagos. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/07/books/books-lagos-nigeria.html> (дата обращения 20.10.2024)

⁵⁵ *Abani Ch.* Introduction // *Lagos Noir* / Ed. By Chris Abani. Brooklyn; New York, etc., 2018. P. 21.

Но именно здесь рождается большая часть афер, ставших одной из разновидностей протеста против неравенства и насилия, несправедливости и дискриминации. В определенном смысле такой протест может считаться пассивным: он не несет в себе прямой угрозы жизни людей, особенно в границах киберпространства. Однако его происхождения и коннотации в настоящее время зафиксированы на международном уровне.

Названия четырех типов махинаций, у истоков которых стояли нигерийцы: «419»; yahoo boys⁵⁶; yahoo plus⁵⁷; area boys (agbèrò)⁵⁸ — в 2025 г. вошли в Оксфордский толковый словарь английского языка (OED) в числе 20 слов; некоторые из них заимствованы из пиджин-ингли⁵⁹, что, по мнению одного из консультантов-исследователей авторитетного издания, нигерийца Кингсли Угвуани, стало свидетельством «креативности и уникальных способов самовыражения»⁶⁰, присущих его народу. В Нигерии образованный класс и интеллектуалы сохраняют приверженность моде на «оранжерейный» английский и успешно реализуют свои таланты в литературно-художественной и научной среде. Те, кто в своем противостоянии колонизаторам обрел право на собственный голос, благодаря махинациям и эпатажу, тоже оказался способен осуществлять разнообразные формы культурного транзита, включая влияние на национальный корпус английского языка, а вместе с ним на *modus vivendi* и систему международного права.

References

Abani Ch. Introduction // *Lagos Noir* / Ed. by Ch. Abani. Brooklyn; New York etc.: Akashik Books, 2018. P. 13–22.

Ajayi J.F.A. Colonialism: An Episode in African History // *Colonialism in Africa. 1870–1960. Vol. I* / Ed. by L.H. Gann and P. Duignan. Cambridge: Cambridge University Press, 1969. P. 497–510.

Banda F. *African Migration, Human Rights and Literature*. London: Hart Publishing, 2020. 376 p.

⁵⁶ Yahoo-boy — человек, занимающийся мошенничеством в интернете, как правило, предлагающий дружбу и разводящий на деньги девушек и женщин.

⁵⁷ Yahoo-plus — мошенничество с компенсациями, лотерейными выигрышами и криптовалютой.

⁵⁸ Молодой человек, обычно мальчик, работающий зазывалой на автостоянках и автобусных остановках, вымогающий деньги у пассажиров и туристов, сопровождая их. В Оксфордском словаре термин определяется как человек, который зарабатывает или приобретает влияние посредством преступной деятельности, такой как вымогательство, воровство, торговля наркотиками.

⁵⁹ В их числе названиями нигерийских блюд, тканей, мелких монет и др.

⁶⁰ <https://techpression.com/419-yahoo-boy-japa-added-oxford-dictionary/>

- Buoro S. Read Your Way Through Lagos. — URL: <https://www.nytimes.com/2024/02/07/books/books-lagos-nigeria.html>
- “Chernoye nasledie”: afrikantsy i ih potomki v istoricheskoy pamyati SShA [“Black Legacy”: Africans and Their Descendants in the Historical Memory of the USA]. Collective monograph / Ed. D.M. Bondarenko. Moscow: Institut Afriki RAN, 2024. 256 p.
- Cole T. Every Day Is for the Thief. London; New York: Faber & Faber, 2014. 164 p.
- Derrida J. *Polya filosofii* [Margins of Philosophy]. Moscow: Akademicheskii Proekt, 2012. 376 p.
- Gavristova T.M. *Afrikanskie intellektualy za predelami Afriki* [African Intellectuals Beyond Africa]. Yaroslavl: Yaroslavl State University, 2002. 308 p.
- Habila H. A Family Trip Back to Nigeria, Post-Boko Haram: “Look at the State of Our Country, the Bitterness and the Violence”. — URL: <https://www.theguardian.com/lifeandstyle/2015/oct/17/a-family-trip-back-to-nigeria-post-boko-haram-look-at-the-state-of-our-country-the-bitterness-and-the-violence>
- Investors, Trump and the Illuminati: What the “Nigerian Prince” Scams Became in 2024. — URL: <https://securelist.com/nigerian-scams-2024/115388/>
- Khokhol’kova N.E. “Afrikantsy XXI veka”: reprezentatsiya transkul’turnoy identichnosti v virtual’nom prostranstve [“Africans of the Twenty First Century”: Representation of Transcultural Identity in Virtual Space] // *Etnografiya*. 2020. N 3 (9). P. 90–102.
- Kuti F. Colonial Mentality. — URL: <https://www.letras.com/fela-kuti/1576110/Lagos-Noir/>
- Lagos Noir / Ed. by Ch. Abani. Brooklyn; New York etc.: Akashik Books, 2018. 217 p.
- Lagos Street Boys. — URL: <https://africasacountry.com/2021/09/lagos-street-boys>
- Lyrics: Shuffering and Shmiling by Fela Kuti // Islam, Christianity, and “Yoruba Religion” in Lagos, Nigeria. Cambridge: Cambridge University Press; Marloes Janson, 2021. P. XVI–XVIII.
- Mazrui A. The Africans: A Triple Heritage. Boston; Toronto: Little, Brown & Company, 1986. 336 p.
- Mbembe A. *Estetika vul’garnosti* [The Aesthetics of Vulgarity] / Trans. from English by A. Yakovets // *Novoye literaturnoye obozreniye*. 2020. N 6 (166). P. 22–57.
- Mbembe A. On the Postcolony. Berkeley: University of California Press, 2001. 274 p.
- Nigerian Scams Revisited / Ed. by G. Baines. New York: Nova Science Pub Inc., 2002. 124 p.
- Nwaubani A.T. I Do not Come to You by Chance. London: Phoenix, 2010. 345 p.
- Okpewho I. Once Upon a Kingdom: Myth, Hegemony, and Identity. Bloomington: Indiana University Press, 1998. 288 p.
- Said E. *Orientalizm. Zapadnye kontseptsii Vostoka* [Orientalism: Western Conceptions of the Orient]. Saint Petersburg: Russkiy mir, 2006. 637 p.
- Smith D.J. A Culture of Corruption: Everyday Deception and Popular Discontent in Nigeria. Princeton: Princeton University Press, 2008. 296 p.
- Spivak G.Ch. Can the Subaltern Speak. — URL: <https://jan.ucc.nau.edu/~sj6/Spivak%20CanTheSubalternSpeak.pdf>
- Tive Ch. 419 Scam: Exploits of the Nigerian Con Man. New York: Universe, 2006. 160 p.

Uetela P.J. Higher Education and Decolonization in Africa. London; New York: Palgrave Macmillan, 2023. 318 p.

Uwagba O. A City at Work: Heat, Hawkers and Hustle in Lagos, Nigeria. — URL: <https://suitcasemag.com/revisiting-lagos-nigeria/>

Vavilov V. *Predisloviye* [Introduction] // Nwankwo N. *Danda*. Moscow: Progress, 1973. P. 5–10.

Zakharova N.A. *Traditsiya zhenskogo politicheskogo uchastiya v obshchestve yoruba i problema vlasti* [The Tradition of Women's Political Participation in Yoruba Society and the Issue of Power] // *Afrikanskiy sbornik* [African Collection]. 2017 / Ed. by A.Yu. Zheltov. Saint Petersburg: MAE RAN, 2017. P. 47–54.

Поступила в редакцию
25 ноября 2024 г.